

Сюэ Юань поднял бровь, взглянул на императора, а затем потрогал рану и задумчиво сказал: "Больно, у того, кто меня укусил, очень острые зубы".

Тянь Фушэн снова улыбнулся, его глаза заблестели. "Такие острые зубы и такой глубокий укус, но молодой господин Сюэ, похоже, не сердится".

"Как я могу злиться?" Сюэ Юань сказал, казалось, искренне. "У этого человека ужасный характер".

Гу Юаньбай повернул голову и посмотрел на них: "О чем вы говорите?"

Сюэ Юань слегка улыбнулся. "Мы говорим о ране на шее этого чиновника".

Гу Юаньбай не мог не взглянуть на свою шею. На его шее было два следа от укусов, один справа, другой слева. Рана была глубокой и нанесена безжалостно. Если бы кто-то увидел это, не зная правды, он бы вздохнул и подумал: "Сюэ Юань, насколько же ты был распутным прошлой ночью?"

Гу Юаньбай спросил с пустым лицом: "О? Как охранник Сюэ получил такую рану?"

Охранник Сюэ подыграл ему. "Конечно, это не имеет никакого отношения к Вашему Высочеству".

Тянь Фушэн громко рассмеялся. "Страж Сюэ такой забавный". Конечно, Его Высочество тут ни при чем.

Гу Юаньбай приподнял уголки рта, предупреждающе улыбнувшись Сюэ Юаню, а затем вошел в чайную.

На втором этаже элегантной чайной были еще свободные места. После того как Гу Юаньбай занял место, Тянь Фушэн заметил пот на его лбу и побежал на кухню чайханы, чтобы узнать, нет ли у них чего-нибудь, чтобы облегчить жару.

Гу Юаньбай взял полотенце и вытер пот. Сюэ Юань, стоявший в стороне, налил из чайника две чашки чая и протянул одну ему, улыбаясь. "Может, сначала проверить его на яд?"

"Пей", - сказал Гу Юаньбай. "Пей".

Сюэ Юань поднял чашку и, отпив, чмокнул губы. "Тяжело пить".

Он пил все подряд, как и принц Хэ, но, по крайней мере, принц Хэ после выпивки не

разговаривал. Гу Юаньбай не смог сдержаться, он захихикал, взял чашку и сказал: "Пей чай и не говори ничего неприятного".

Сюэ Юань увидел, как он улыбнулся и сделал глоток из своей чашки из селадона*, легкая жидкость коснулась его губ. Сюэ Юань склонил голову. "Чаша Вашего Величества выглядит слаще".

(* - Селадон - это тип гончарной глазури, похожей на нефрит)

Гу Юаньбай поднял глаза и посмотрел на него. "Это все из одного горшка".

Сюэ Юань нахмурился. Он, естественно, тоже это знал, но не понимал, почему ему так кажется, поэтому просто замолчал.

Из окна подул прохладный ветерок, и Гу Юаньбай выглянул наружу. Люди, собравшиеся вместе, разошлись. Он уже собирался отвести взгляд, когда Гу Юаньбай заметил знакомую фигуру.

Гу Юаньбай приостановился и посмотрел на молодого высокого мужчину. Это был Ли Янь, старший сын маркиза Пинчана.

Ли Янь шел торопливо. За ним не было подчиненных. Он зашел в переулок рядом с таверной, выражение его лица тоже было торопливым.

Гу Юаньбай спокойно сделал глоток чая. Через некоторое время в том же месте он заметил Тан Мян, сына министра доходов и члена Академии Ханьлинь.

Тан Мян тоже вошел в переулок, но по сравнению с торопливым Ли Янем он выглядел спокойнее.

Гу Юаньбай отставил чашку и, прищурившись, посмотрел в сторону переулочка. Что в этом переулочке могло привлечь сына маркиза Пинчана и сына чиновника второго ранга, да еще и так, чтобы они зашли туда одновременно?

Гу Юаньбай поднял подбородок и спросил: "Что находится в том переулочке?".

Сюэ Юань посмотрел вниз, не очень интересуясь, и сказал небрежно: "Таверна, я полагаю".

Гу Юаньбай не управлял всем. Если бы он действительно так поступал, то не стал бы императором и довел бы себя до смерти. Увидев вошедших молодых людей, он только раззадорился. Гу Юаньбай уже собирался отвернуться, когда увидел медленно подъезжающую к улице карету.

По совпадению, карета остановилась у входа в переулок рядом с таверной.

Гу Юаньбай: "..."

Кто это сейчас?

Принц Хэ сошел с кареты, одетый в темные одежды с величественным выражением лица. Рядом с ним стоял понурый слуга, который вел его в глубь переулка.

Гу Юаньбай сразу же встал и задумчиво оглядел переулок. "Стражник Сюэ, пойдете. Сопровождайте нас, чтобы посмотреть, какие сокровища могут быть спрятаны в этом переулке".

Удивительно, что он может привлечь столько людей.

Сюэ Юань встал, поправил халат и сказал: "Как будет угодно Вашему Величеству".

Гу Юаньбай вышел вперед. Сюэ Юань хотел последовать за ним. Однако он увидел, что молодой император оставил на столе полчашки чая, взял ее и выпил.

За чай уже заплатили, так что он не должен пропасть зря.

Переулок был небольшим, и трое людей, которые только что вошли, тоже вели себя очень сдержанно. Гу Юаньбай попросил остальных охранников подождать в чайной, а Сюэ Юань спустился в переулок один.

Перейдя улицу и подойдя к входу в переулок, Гу Юаньбай, который сначала думал, что это жилой двор, обнаружил ворота, покрытые красным лаком, и висящие фонари. Рядом с воротами висел флаг с надписью "Аромат ста цветов".

Но никакого аромата не было. Гу Юаньбай принюхался, чувствуя, что что-то не так.

Он повернул голову в сторону и спросил Сюэ Юаня: "Что ты думаешь?".

Ты что-нибудь чувствуешь, бешеная собака?

Сюэ Юань посмотрел на него с недоумением, его брови нахмурились. "Разве это не просто таверна?"

В Великом Хэне, наверное, каждая десятая таверна называлась "Аромат ста цветов".

Гу Юаньбай вздохнул и вместе с Сюэ Юанем медленно вошел в "Аромат ста цветов". Как только они переступили порог, до них донесся сильный аромат вина и цветов. Двор был необычайно большим и украшен красной марлей, что придавало ему романтическую атмосферу.

Во дворе было около дюжины красивых мужчин, которые сопровождали клиентов, любуясь цветами и пейзажем. Гу Юаньбай огляделся вокруг, а затем посмотрел на идущего к нему мужчину с лицом, покрытым гримом. Уголки его рта напряженно подергивались.

А, так это и был тот самый павильон Наньфэн*.

(* - Это просто означает Павильон Южного Ветра)

Великая династия Хэн прямо запрещала государственным чиновникам посещать проституток.

Гу Юаньбай оглянулся на здание, его губы выгнулись дугой без настоящей улыбки. И снова придворные чиновники и павильон Наньфэн. Но почему он не вспомнил, что принцу Хэ нравятся мужчины?

Специальное примечание переводчика:

Принц Ци - член императорского клана (расширенной королевской семьи), и у его семьи есть шансы наследовать трон, тем более что у Гу Юаньбая нет ближайших родственников, он болен и даже не женат и не имеет наложниц. Он хотел заручиться поддержкой других чиновников, и императорский цензор пожадничал и согласился, как и другие участники, но далеко они не продвинулись. Их заговор не был достаточно развит, чтобы их наказали, но в то же время попытка избавиться от нынешнего императора - это более тяжкое преступление, чем простая растрата, поэтому императорский цензор предпочел признаться и выйти на свободу, а не позволить ситуации развиваться дальше, напрямую враждуя с императором.

<http://bllate.org/book/15154/1338844>